

Е Цзин взглянул на лицо Е Мяня и, нахмурившись, спросил:

— Опять повздорил с мальчишкой из клана Вэй?

Е Мянь на мгновение опешил, но решил воспользоваться моментом и согласно кивнул.

Е Цзин молча окинул Е Мяня долгим взглядом.

Когда вошел Вэй Анъюань и увидел, что Е Цзин тоже здесь, он поспешно и послушно шагнул вперед, чтобы поприветствовать его. Е Цзин кивнул, коротко расспросил об учебе и с серьезным лицом напутствовал:

— Поговорите немного перед сном и ложитесь пораньше. Не засиживайтесь допоздна, иначе, если завтра опоздаете на занятия, я вас тоже накажу.

Оба покорно согласились.

Перед уходом Е Цзин еще раз пристально посмотрел на них. Вэй Анъюань от испуга даже втянул голову в плечи. Когда Е Цзин ушел, он похлопал себя по груди и тихо шепнул Е Мяню:

— Впервые вижу твоего брата Е Цзина таким. Наверное, он сегодня не в духе?

Е Мянь и сам недоумевал, поэтому лишь пожаловался в ответ:

— С тех пор как я переехал ненадолго пожить в Павильон Бихуа, брат контролирует каждый мой шаг. И когда только он соизволит отпустить меня обратно во Двор Баофэн!

Умывшись, они улеглись на лежанку. Е Мянь выставил за дверь всех дежуривших служанок.

— Зачем ты так спешно прибежал ко мне? Неужели Князь Жуннань тебе что-то сделал? — с беспокойством спросил Е Мянь.

— Нет, он не искал со мной ссор, не переживай, — успокоил его Вэй Анъюань.

— Тогда в чем дело?..

Вэй Анъюань усмехнулся, повернулся на бок и, глядя на него, сказал:

— Последние пару дней я просил людей разузнать, что за птица этот Чжуан Сюй у себя на юге. И знаешь, мне действительно порассказали немало. Вот я и решил поскорее поделиться с тобой, чтобы ты не попался на его нынешний благопристойный вид.

Е Мянь с облегчением выдохнул. Так, значит, перед ним хейтер со свежим компроматом...

— Ну, выкладывай, какая гниль скрывается за этой красивой оберткой, — Е Мянь тоже повернулся на бок, сгорая от любопытства.

Е Мянь ужасно пожалел, что не спросил Вэй Анъюаня о цели визита раньше. Знай он заранее, что тот пришел сливать грязные подробности о Чжуан Сюе, велел бы слугам принести цукатов и семечек.

— Ну и что он натворил? Рассказывай скорее, — поторопил Е Мянь.

Вэй Анъюань посмотрел на него с предвкушением и спросил:

— Знаешь ли ты, что при нем есть сопровождающий в учебе по имени Чжуан Жань?

Е Мяннь кивнул:

— Знаю, я вижу его каждый раз, когда прихожу туда.

— А знаешь ли ты, в каких они отношениях с Князем Жуннань?

— Он говорил, что приходится Чжуан Сюю родственником и учится вместе с ним, но мне это показалось странным, — покачал головой Е Мяннь. — Во Двор Цинань этого Чжуан Жаня не принимали, да и занимается он в основном личными делами в жилом дворе Чжуан Сюя. Раз уж ты так спрашиваешь... Неужели он наложник или наложник-мальчик Чжуан Сюя?

Вэй Анъюань обомлел:

— И как ты только догадался? — Подумав, он спросил: — И ты совсем не злишься?

Е Мяннь даже рассмеялся от такого вопроса:

— С чего бы мне злиться? Злиться должна его будущая супруга. Тебе лучше намекнуть об этом кухне твоей второй снохи.

Вэй Анъюань, казалось, остался очень доволен таким ответом Е Мяння, и его глаза сузились от улыбки.

— Но все же... — с любопытством спросил Е Мяннь. — Как Чжуан Сюй в столь юном возрасте завел себе кого-то, да еще и мальчика-наложника? Моя матушка на днях отчитывала служанок в моем дворе: мол, если кто посмеет совратить меня с пути истинного, ее тут же продадут в публичный дом. Баонянь и остальные так перепугались, что пару дней шарахались от меня как от чумы.

Вэй Анъюань прыснул со смеху:

— Разве у меня в покоях не то же самое? Ты же сам видел, каких дурнушек мне матушка подбирает.

Они снова рассмеялись, после чего Вэй Анъюань продолжил:

— Но Чжуан Сюй от нас отличается. Мало того что он на год старше, так в императорской семье к этим делам приобщают гораздо раньше. Лет в двенадцать-тринадцать к ним уже приставляют обученных дворцовых служанок, чтобы те наставляли их на этом пути.

— В таком нежном возрасте? — изумился Е Мяннь.

Вэй Анъюань понизил голос:

— Я слышал от Е Юаня, что у них есть особые дворцовые рецепты снадобий, которые они принимают с детства, чтобы, повзрослев, быть в этих делах куда крепче нас...

Глаза Е Мяння загорелись, и он толкнул Вэй Анъюаня локтем:

— А у брата Цина есть этот рецепт?

Вэй Анъюань цыкнул:

— Разве такое может просочиться наружу?

Е Мяннь сразу сник от разочарования.

Вэй Анъюань посмотрел на него и продолжил:

— Ладно, мы отвлеклись. Возвращаясь к делам во дворе Чжуан Сюя — я слышал, что этот Чжуан Жань пользуется невероятным расположением молодого князя. Чжуан Сюй никого не слушает, кроме него!

— М? — И правда, слова хейтеров надо делить надвое...

— А твои ищейки точно надежные? Я бывал у него во дворе несколько раз, и мне показалось, что положение Чжуан Жаня перед молодым князем ниже, чем у какого-нибудь евнуха...

— Да что ты понимаешь! В любом случае, этот Чжуан Сюй чрезвычайно дорожит им. Тому, кто свяжется с ним в будущем, точно не поздоровится, — уверенно заявил Вэй Анъюань.

— Ладно... — Е Мяннь почесал затылок.

— И еще, — добавил Вэй Анъюань. — Мы-то думали, что Чжуан Сюй пострадал от яда своего единоутробного брата и сгоряча уехал в Столицу, будучи несправедливо обиженным. Но никто не знает, что в Цзиньлине он вел себя крайне деспотично и нагло. Так что получить такую взбучку для него было вполне заслуженно.

— Это почему же? — приподнял брови Е Мяннь.

Вэй Анъюань придвинулся ближе и прошептал:

— Старшая принцесса Жунъи еще до того, как вышла за супруга принцессы, была самой избалованной среди своих братьев и сестер, она всегда смотрела на всех свысока. Даже нынешний Император, будучи тогда Наследным принцем, тушевался перед своей старшей сестрой. Чжуан Сюй — ее первенец, к тому же с детства отличался умом и выдающимися способностями. Старшая принцесса Жунъи души в нем не чаяла, вот и вырастила его таким же спесивым.

Е Мяннь уклончиво кивнул.

— Только вот нрав у Чжуан Сюя еще более непредсказуемый. За последние пару лет он подрос, и его методы стали совсем жестокими. В цзиньлинском клане Чжуан его слово всегда было законом, он никому не давал пощады. Даже старейшинам клана Чжуан и самому супругу принцессы приходилось уступать ему дорогу.

Е Мяннь от удивления приоткрыл рот:

— А его брат?..

— Его брат-близнец Чжуан Юй не то чтобы просто не ладил с ним, он его скорее до смерти боялся и ненавидел. Говорят, Чжуан Сюй с самого детства считал его ничтожеством, никогда не смотрел на него всерьез и запрещал Чжуан Юю даже приближаться к своему двору.

— Неужели правда? — не поверил Е Мяннь.

— Конечно правда! — кивнул Вэй Анъюань. — Рассказывали, как однажды Чжуан Юй вместе со

слугами зашел в его комнату, так Чжуан Сюй заставил брата стоять на коленях во дворе и прямо у него на глазах приказал забить насмерть двух служек, которые прислуживали тому несколько лет.

— Боже мой...

— Если не веришь, при следующей встрече с Чжуан Сюем можешь сам спросить его, было ли такое, — уверенно произнес Вэй Анъюань.

Е Мянэ передернуло от холода.

Всю эту ночь Вэй Анъюань без умолку наговаривал на Чжуан Сюя. Е Мянэ понимал, что во многих деталях его слова были далеки от правды или явно преувеличены из личной неприязни, но все же его впечатление о Чжуан Сюе подпортилось, и он невольно засомневался в некоторых душевных качествах молодого князя.

Е Мянэ уже засыпал на ходу, но Вэй Анъюань не желал оставлять его в покое. Он разлепил пальцами веки друга и спросил:

— Ну что, ты запомнил все, что я тебе сегодня наговорил?

— Брат Вэй, я правда все понял. Умоляю, дай мне поспать, я же еще расту, — взмолился Е Мянэ, растеряв остатки гордости.

— Тогда повтори, — упрямылся Вэй Анъюань.

Если бы Е Мянэ не был так измотан, он бы с удовольствием прибил его пинком.

Тяжело вздохнув, Е Мянэ немного подумал и выдал серьезное резюме:

— Чжуан Сюй — человек жестокий и деспотичный, лишенный человеколюбия, долга, сыновней почтительности и братской любви. В столь юном возрасте он уже держит при себе мальчика-наложника, ведет себя низко и недостойно называться человеком.

Вэй Анъюань опешил на мгновение, а затем кашлянул:

— Ну, это ты загнул. Но раз уж ты так считаешь, то ладно. В любом случае, держаться от него подальше не помешает.

— Хорошо, брат Вэй.

Вэй Анъюань, словно сбросив камень с души, наконец-то весело рассмеялся:

— Вот и славно. Тебе нужно слушаться меня, я ведь плохого не посоветую!

— Слушаюсь, брат.

— Иди сюда, дай брат тебя обнимет!

— Не трогай меня.

Поскольку легли они поздно, на следующее утро им пришлось через силу сгонять с себя сонливость, чтобы собраться на учебу. Когда они вышли за ворота усадьбы и собрались садиться в экипаж, к Вэй Анъюаню подошел ожидавший там слуга из Резиденции премьер-

министра и обратился:

— Пятый молодой господин, господин велел вам немедленно вернуться домой. Сказал, что у него к вам спешный разговор.

Вэй Анъюань и Е Мянь одновременно замерли в недоумении. Вэй Анъюань, нахмурившись, спросил:

— Известно ли, в чем дело?

— Никак нет, ваш слуга не знает, — поклонился тот.

<http://bllate.org/book/18289/1753890>